

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 94 (47+57) **ДЕНЕЖНО-ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918–1920 ГГ.**
**Monetary and Fiscal Policies of the Soviet Russia during
the Civil War 1918–1920**

И. Ю. Денисов – проректор по внешним связям, заведующий кафедрой иностранных языков Омского юридического института, кандидат исторических наук

I. Y. Denisov – Pro-rector for External Communications, Chair of the Department of Foreign Languages, Omsk Law Institute, PhD

Аннотация. В статье проанализирована денежно-финансовая политика Советского государства в 1918–1920 годах, политические и экономические меры советского правительства, направленные на стабилизацию общей товарно-денежной системы отношений в государстве.

The article analyzes monetary and fiscal policies of the Soviet Russia in 1918–1920. The author also analyzes the political and economic measures of the Soviet government aimed at strengthening the whole financial system in the state.

Ключевые слова: денежное обращение, денежные знаки, товарное производство, безденежный расчет, кредитные билеты.

Monetary circulation, banknotes, commodity production, nonmonetary calculation, credit notes.

Гражданская война поставила советское правительство перед необходимостью проведения ряда чрезвычайных политических и экономических мер. Система этих мероприятий вошла в историю под названием «военный коммунизм». Сфера обращения денег в годы военного коммунизма крайне сузилась. Безденежные отношения стали чуть ли не нормой между государством и населением, в государственной промышленности. Государственное распределение, строго нормированное снабжение, запрещение частной торговли в условиях рез-

кого сокращения промышленного и сельскохозяйственного производств были единственно возможными способами спасти завоевания революции.

На денежно-финансовой политике Советского государства в сильнейшей степени сказались представления об отмирании товарного производства уже в 1919–1920 гг. и возможности перехода к распределению. «Мы сделали ту ошибку, – говорил В. И. Ленин в октябре 1921 г., – что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению»¹.

¹ Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Полн. собр. соч. 4-е изд. М. : Политиздат, 1974. Т. 44. С. 235.

Сложившаяся в стране система снабжения, отказ от оплаты многих видов товаров породили иллюзию того, что деньги как экономическая категория начали отмирать. Вопрос о том, быть или не быть деньгам, дебатировался на съездах и совещаниях, на страницах газет и журналов. Предлагались различные проекты замены денег «именными трудовыми билетами с определенным количеством купонов», расчетными книжками, чеками и т. п. Выдвигались теории о последовательном отмирании функций денег в новых условиях. Нельзя назвать такие проекты мечтой отдельных ортодоксов-коммунистов – это были доктринальные взгляды всей партии, которые она в силу тогдашних возможностей старалась проводить в жизнь.

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд РКП(б), на котором была принята вторая после 1903 г. Программа партии. В разделе «В области денежного и банковского дела» пунктом 15 было записано: «В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным. При таком положении буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег: обязательное держание денег в народном банке, введение бюджетных книжек, замена денег чеками, краткосрочными билетами на право получения продуктов и т. п.»².

Лишить рынок бумажных денег значило одно: государство потеряет дополнительный источник обеспечения своих расходов за счет эмиссии. Причины усиленного выпуска бумажных денег некоторые теоретики объясняли экономическим влиянием крестьянства, которому выгоднее высокие цены, чем общегосударственные налоги. Часть сторонников отмирания денег рассматривала усиленный выпуск бумажных денег как средство к их окончательному уничтожению через неограниченную эмиссию и обесценивание рубля. Это расценивалось как явление, способствующее победе социализма, так как оно экономиче-

ски разоружало бы классовых врагов пролетариата. В течение 1918–1920 гг. во всех учреждениях и на предприятиях постепенно вырабатывался взгляд на Народный комиссариат финансов как на учреждение, в значительной степени отжившее и подлежащее ликвидации. Точно так же казался ненужным и Народный банк. С введением безденежных отношений кредитно-банковская система выглядела лишней. В связи с этим 19 января 1920 г. Народный банк был упразднен³.

Сторонники теории и практики отмирания денег упорно не желали видеть очевидных фактов. В годы военного коммунизма сфера индивидуального обмена не только не сократилась, а, напротив, увеличилась. Крестьянское хозяйство оставалось полностью мелкотоварным. Орудием торговли по-прежнему были деньги. Лишь из сферы государственной промышленности они были практически вытеснены. Даже в условиях военного коммунизма государство не могло отказаться от денег: для него необходима была эмиссия как источник дохода, источник покрытия бюджетных дефицитов. Ведь все прочие доходные статьи бюджета в эти годы постепенно сокращались и сводились к минимуму. Правительство было вынуждено отменить всякие формальные ограничения эмиссии. С мая 1919 г. выпуск бумажных денег было разрешено производить «в пределах действительной потребности народного хозяйства в денежных знаках»⁴. Ответом на неограниченную эмиссию был гигантский рост цен.

В апреле 1919 г. В. И. Ленин вернулся к вопросу о реформе денежного обращения. На съезде представителей финансовых отделов советов прозвучали слова о переходе от агитации декретами к их реальному исполнению. Неясно было, излагал ли В. И. Ленин свой план реформы денежной системы для того, чтобы «революционизировать» финансовых работников, или всерьез верил в возможность его осуществления. Во всяком случае вплоть до начала 1919 г. большевики не могли не только провести реформу банков, но даже добиться от них сколько-нибудь значительной финансовой поддержки революционного правительства. Еще до Октябрьской революции социалисты писали, что деньги отменить сразу нельзя, и большевики своим печальным опытом это подтвердили. «Нужно очень много технических и, что го-

² Программа РКП(б) : принята VIII съездом партии 18–23 марта 1919 г. М., 1923. С. 31–32.

³ См.: ГУ ИСА. Ф. 238. Оп. 1. Д. 10. Л. 23–27.

⁴ Постановление СНК РСФСР от 19 мая 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 200.

раздо труднее и гораздо важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги... Чтобы их уничтожить, нужно наладить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей – дело долгих лет»⁵. Поскольку деньги как таковые не отменялись, напротив, нужда в них ощущалась все более остро, по-прежнему стоял вопрос о том, какие деньги печатать. Время настоятельно требовало новых образцов денег, несущих советскую эмблематику, взамен кредитных билетов образца 1918 г. В марте 1919 г. были выпущены первые в советской истории денежные знаки с государственным гербом РСФСР. Это были маленькие знаки достоинством 1, 2 и 3 руб., не имеющие номера и года выпуска. Надпись на них сообщала, что «расчетный знак Р.С.Ф.С.Р. обязателен к обращению наравне с кредитными билетами». В декабре 1919 г. число номиналов расчетных знаков РСФСР увеличилось: появились купюры в 15, 30 и 60 руб., тоже небольшие по размерам, без указания года⁶. Все эти выпуски подготовили почву для массового выпуска более крупных номиналов расчетных знаков.

В марте 1920 г. советское правительство выпустило денежные знаки, «соответствующие по своему внешнему виду новым советским формам государственного строя России». Эти денежные знаки были названы «расчетными знаками Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1919 г.». Вскоре эти новые деньги получили сокращенное наименование «совзнаки». Расчетные знаки РСФСР выпускались достоинством 100, 250, 500, 1000, 5 000, 10 000 руб.⁷ Позднее были выпущены расчетные знаки более мелких купюр: 3, 5 и 50 руб. На этих знаках нет указания на год выпуска. Рост цен требовал увеличения купюр. Купюра в 10 000 руб. достаточно выразительный свидетель обесценивания денежной массы.

Расчетные знаки больше напоминали яркие агитационные плакаты, чем деньги. Они должны были вытеснить из обращения все ранее употреблявшиеся виды денежных знаков. Им пришлось вступить в единоборство и со старыми, и с новыми деньгами, появившимися в результате местно-

го «деньготворчества», получившего в годы Гражданской войны и иностранной интервенции безудержное распространение. Появление различного рода местных денег лишний раз показывало утопичность теорий отмирания денег в тот исторический момент. Эмиссии бумажных денег, предназначенные для покрытия государственных расходов, приносили все меньшую и меньшую реальную выгоду. Недостаток денег ощущался и в провинции, тем более что из-за расстройств транспорта отправленные деньги не всегда достигали мест назначения. Поэтому местные органы власти были вынуждены эмитировать собственные деньги. В большом количестве появились кооперативные боны, примитивно оформленные расчетные знаки, выпущенные от имени местных властей. Для одной из таких эмиссий – в Якутии – использовались винные этикетки. На этикетке мадеры рукой местного наркома финансов А. Семенова было написано 1 руб., кагора – 3 руб., портвейна – 10 руб., хереса – 25 руб. Печать местного народного комиссариата финансов придавала этим деньгам вполне законный вид, и население какое-то время принимало их⁸. На не подконтрольной РСФСР территории печатание собственных денег стало обычным делом, не говоря уже о том, что любое образовавшееся на территории России «правительство» начинало свою деятельность с выпуска собственных денег. Одновременно на территории страны имела хождение и иностранная валюта: доллары, фунты, иены, марки.

В начале 1918 г. в результате нарастающего объема правительственных эмиссий в стране обрещалось различных денежных знаков⁹ в 17 раз больше, чем имелось у населения на руках на 1 января 1914 г. Однако процесс гиперинфляции приостановлен не был. Общая наличность, отягощавшая сферу денежного обращения республики Советов, равнялась 1 994 464 460 000 000 руб.¹⁰

«Гражданская война и иностранная военная интервенция значительно передвинули сроки осуществления намеченной большевистским правительством программы преобразования денежной системы, которую В. И. Ленин определил как «последний решительный бой с буржу-

⁵ Декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6. С. 216.

⁶ См.: Там же. С. 216.

⁷ См.: Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // Декреты Советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 298–299.

⁸ См.: Розенберг Л. Историю рассказывают деньги // Наука и жизнь. 1964. № 4. С. 102–103.

⁹ См.: Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс-Академия, 1996. С. 284.

¹⁰ См.: Ленин В. И. Доклад на IV конгрессе Коминтерна // Полн. собр. соч. 4-е изд. М.: Политиздат, 1982. Т. 45. С. 278–294.

азией»...»¹¹. Состояние экономики, подорванной Гражданской войной, не позволило большевикам осуществить тотальную ликвидацию денег и перейти к прямому товарообмену.

Урал, Сибирь и Дальний Восток, как регионы, удаленные от центра и находившиеся в особо тяжелых условиях, для обеспечения своей нормальной жизнедеятельности были поставлены перед необходимостью сохранять «классическое» денежное обращение. Москва, в свою очередь, из-за напряженности обстановки в 1918–1920 гг. и удаленности указанных территорий была вынуждена отложить введение безденежных отношений в Урало-Сибирском и Дальневосточном регионах. Отличительной чертой политики большевиков в денежном обращении регионов в 1918–1922 гг. является категорическое неприятие денег, выпущенных или зарегистрированных белыми. Это проявлялось уже с

первых дней. Там, где власть Советов побеждала белые режимы, первым шагом ее финансовой политики было аннулирование денежных знаков контрреволюционных властей. Некоторыми экономистами НКФ РСФСР вносились предложения по временной легализации белогвардейских денежных знаков во избежание образования дефицита денег в обращении, однако подобные идеи были категорически отвергнуты¹².

Нелегкий опыт организации денежного обращения в 1918–1920 гг. стал уроком для отечественных финансистов всех уровней. Вынужденное сохранение местными советами в регионах в условиях Гражданской войны традиционного денежного обращения (в т. ч. за счет микроэмиссий) и безнадежность перспективы безденежных отношений вынудили большевиков восстановить общую товарно-денежную систему отношений в государстве.

¹¹ Огнев Л. В. О денежной политике Советского государства в годы военного коммунизма // Вестник ЛГУ. Сер. 5 : Экономика. 1991. Вып. 1. С. 116.

¹² См.: Атлас З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР. М. : Госфиниздат, 1940. С. 70.